

## Функции и типы императива в Евангелиях от Луки и Иоанна

**В. А. Орлов**

Институт языкознания РАН (Москва, Россия), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); vladakanoi@mail.ru;  
ORCID: 0009-0008-6180-7154

**Аннотация.** В статье анализируются императивные контексты в Евангелиях от Луки и Иоанна. Императив характеризуется значениями нескольких параметров: типом каузации, степенью контроля говорящего над ситуацией, семантической ролью субъекта при императивном предикате. Показано, что значение этих параметров соответствует различным прагматическим функциям, выполняемым императивными формами в тексте (собственно директивная, дискурсивная и проповедь). Дистрибуция лично-числовых форм и семантических подтипов императива зависит от выделенных прагматических функций.

**Ключевые слова:** параллельный корпус, Новый Завет, императив, юссив, гортатив, семантические подтипы императива, прагматические функции императива.

## Functions and types of the imperative in the Gospels of Luke and John

**Vladislav A. Orlov**

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),  
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); vladakanoi@mail.ru;  
ORCID: 0009-0008-6180-7154

**Abstract.** The paper deals with imperative contexts in the Gospels of Luke and John. Based on the evidence of seven languages with different imperative systems (Ancient Greek, Latin, Russian, English, Spanish, Finnish and Hill Mari), a classification

of imperative contexts is proposed. It is argued that these contexts can be classified according to their pragmatic function in the text and, optionally, according to their semantic type. The concept of the Imperative and its features relevant for cross-linguistic variation of imperative meanings are discussed. The contexts are chosen according to the parameters typically attributed to the imperative in the literature. They include direct causation, agentive subject and the speaker's control of the situation, i.e. parameters that can be treated as pivots forming a prototypical model of the imperative. The article also discusses the concepts of the Hortative and Jussive as closely related to that of the Imperative and proposes an idea of semantic distinction between these notions. Jussive can be treated as a category expressing indirect causation and Hortative, as that primarily used to express the speaker's intention to fulfill the action.

The imperative contexts are classified according to their pragmatic functions in the text of the Gospels. It is argued that prototypical imperatives express directive illocutionary force. Non-prototypical Imperatives are thus used for a different purpose where they either help organize the discourse or serve as prescriptions for Jesus's followers. It is shown that different personal forms of the Imperative are distributed unevenly across the pragmatic functions. While 2SG forms mainly perform the directive function, 2PL forms tend to more often occur in prescriptive contexts.

Finally, three semantic types of the imperative occurring in the Gospels are discussed. The delayed Imperative is used to indicate that the action is to be fulfilled later. The directional Imperative implies that there is some motion accompanying the main action. Requests are used for command mitigation.

**Keywords:** parallel corpus, New Testament, imperative, jussive, hortative, semantic types of imperative, pragmatic functions of imperative.

## 1. Введение

Императив как глагольная категория, выражающая различные виды побуждения (приказ, просьбу, предложение, совет и др.), относится к числу наиболее часто грамматикализуемых значений в языках мира. В литературе накоплено достаточное количество сведений о том, как может быть устроена императивная система и какие параметры варьирования характерны для императивных форм (см., например, [Храковский, Володин 1986; Aikhenvald 2010; Гусев 2013;

van Olmen, Heinold 2017], а также *Разделы 2, 4, 5* настоящей работы). Известно, однако, что функционирование императива в языке в большой степени определяется прагматикой высказывания. Как пишет А. Ю. Айхенвальд, «императивные формы, которые окружают нас, определяются конвенциями и нормами, которым мы учимся следовать в процессе социализации»<sup>1</sup> [Aikhenvald 2010: 330].

В грамматических описаниях часто не уделяется внимания прагматическим особенностям императивных форм, поэтому возникает задача предложить альтернативный инструмент для исследования императива, в качестве которого может использоваться параллельный корпус. К преимуществам этого инструмента относится то, что императивные формы в нем даются в своем естественном контексте, что позволяет в том числе оценивать и прагматический компонент их содержания (об использовании параллельного корпуса в типологических исследованиях см., например, [Cysouw, Wälchli 2007; Dahl, Wälchli 2016; Плунгян 2021], а также [Плунгян, настоящий сборник]).

Задача этой статьи — предложить набор и классификацию императивных контекстов в двух новозаветных текстах: в Евангелии от Луки (Лк.) и в Евангелии от Иоанна (Ин.). В качестве материала исследования использовались тексты на древнегреческом (Novum Testamentum Graece, Nestle-Aland edition), латинском (Nova Vulgata), русском (Синодальный перевод), английском (King James' Bible), испанском (Biblia Reina Valera 1960), финском (<https://www.wordproject.org/bibles/fi/index.htm>) и горномарийском (перевод 2014 г.; <http://finugorbib.com>) языках.

Данная выборка, очевидно, не является типологически репрезентативной и не отражает всего разнообразия в выражении императивных форм в языках мира. Тем не менее составление списка императивных контекстов на материале нескольких языков полезно как минимум по двум причинам: 1) оно позволяет отсечь те контексты, в которых употребление императивной формы было продиктовано внутриязыковыми причинами или предпочтениями переводчика;

---

<sup>1</sup> “Imperatives we live by are shaped by the conventions and the norms we are socialized to follow” [Aikhenvald 2010: 330].

2) даже небольшая выборка дает возможность увидеть вариативность в выражении императивных значений по языкам, что может дать представление о важных различиях внутри императивной системы.

Отбор материала проводился по формальному критерию: контекст считался императивным, если в абсолютном большинстве языков (5 из 7) в нем встречалась императивная глагольная форма. В рассмотренных переводах императивные формы достаточно последовательно сохраняются — из 214 примеров, полученных после первичной обработки, нам удалось обнаружить лишь 10 примеров расхождения, где в одном (6 примеров) или двух языках (4 примера) использовалась неимперативная форма. Встретившиеся нам случаи расхождения можно разделить на два класса. Во-первых, сопутствующее действие при императиве (подробнее см. *Раздел 5.2*) в древнегреческом и латинском иногда выражается нефинитной формой (см. на примере древнегреческого в (1)). Во-вторых, императив может опускаться при переводе, как, например, в финском (2), где не использован глагол ‘взять’.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ

- (1) *poreunthe-nt-es*                      *hetoimasa-te*                      *hēmin*  
идти.AOR.PASS-PTCP-M.NOM.PL    готовить.AOR-IMP.2PL    1PL.DAT  
*to*                      *pascha*                      *hina*                      *phag-ō-men*.  
DEF.N.ACC.SG    пасха.ACC.SG    чтобы    есть.AOR-SUBJ-1PL

⟨И послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав:⟩ ‘**пойдите**, приготовьте нам есть пасху’. [Лк. 22:8]

ФИНСКИЙ

- (2) *tä-ssä on*                      *veljakirjasi istu*                      *ja*  
этот-IN    AUX.3SG    расписка    сидеть.IMP.2SG    и  
*kirjoita*                      *pian*                      *viisikymmentä*  
писать.IMP.2SG    скоро    пятьдесят

⟨...⟩ **Возьми** твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят’. [Лк. 16:6]

Отметим, что в статье не рассматриваются контексты с отрицательными императивными формами (прохибитивом). По предварительным данным, прохибитивные формы имеют отличные

от утвердительного императива прагматические функции и требуют отдельного изучения.

Работа имеет следующую структуру: в *Разделе 2* приводится определение императива и описание тех критериев, которые мы использовали для оценки того или иного контекста как прототипически императивного. Понятие императива затем сравнивается с близкими ему терминами «юссив» и «гортатив». *Раздел 3* посвящен обсуждению императивных контекстов в текстах с точки зрения их прагматической функции. В *Разделе 4* анализируется распределение лично-числовых форм императивной парадигмы в зависимости от их прагматической функции. В *Разделе 5* рассматриваются контексты, в которых ожидается употребление ряда семантических подтипов императива в тех языках, где они грамматикализованы. В заключительном разделе делаются выводы о дистрибуции лично-числовых форм и семантических типов императива в зависимости от выполняемой ими в тексте прагматической функции.

## **2. Прототипическая модель императива**

Для определения императива мы будем использовать прототипическую модель, которая подразумевает существование концептуального ядра, т. е. пучка семантических признаков, которые ассоциируются с грамматической категорией (о подходе к определению императива через прототипическую модель см. [van Olmen 2017: 9–11] и указанную там литературу).

Параметры прототипической модели должны опираться на факты межъязыкового варьирования. Для императива это особенно важно, поскольку существует большое количество смежных с ним грамматических категорий, границу между которыми провести достаточно трудно. Идеальная прототипическая модель императива, таким образом, должна быть устроена так, чтобы ее параметры позволяли учитывать разницу между собственно императивными и смежными значениями.

При построении модели мы будем опираться на определение императива, сформулированное в [Гусев 2013: 21]: «⟨...⟩ говорящий, самым фактом своего высказывания, пытается каузировать совершение некоторого действия (эксплицитно указанного в этом высказывании)». Из этого определения можно непосредственно выделить два компонента императивного значения: контроль говорящего над ситуацией и каузацию.

Связь императива и каузации достаточно широко обсуждалась в литературе (см. ссылки в [Гусев 2013: 23]). Само понятие каузации можно нестрого определить, как такое отношение между ситуациями  $p_1$  и  $p_2$ , при котором исполнение  $p_1$  влечет исполнение  $p_2$  (ср. [Холодович 1969: 6]). В основе классификаций типа каузативных отношений лежит разделение между прямой и опосредованной каузацией. Прямая каузация подразумевает существование каузативного отношения между ситуациями  $p_1$  и  $p_2$  (*Мама накормила мальчика кашей*), а при опосредованной  $p_1$  и  $p_2$  дополнительно связываются некоторой вспомогательной ситуацией  $p_{aux}$  (от англ. *auxiliary* ‘вспомогательный’) так, что  $p_1$  каузирует  $p_{aux}$ , и  $p_{aux}$  каузирует  $p_2$  (*Мама заставляла / уговаривала / вынуждала мальчика съесть кашу*) [Гусев 2013: 23–24].

В случае с императивными значениями в роли каузирующей ситуации  $p_1$  всегда выступает сам факт высказывания, и разделение между прямой и косвенной каузацией заключается, соответственно, в том, выступает ли в роли каузируемой ситуации непосредственно  $p_2$  (*Подними бочку на стол*) или же  $p_{aux}$  (*Пусть бочка стоит на столе*). Прототипическому императиву тогда соответствует первый случай, когда слушающий напрямую реализует желаемую ситуацию, поскольку именно в этом случае контроль говорящего над ситуацией проявляется наиболее сильно. Напротив, опосредованная каузация допускает возможность, при которой реализуется  $p_{aux}$ , но не  $p_2$ . Параметр прямой каузации также важен для различения семантики императива и юссива, под которым обычно понимается категория, выражающая значение «косвенного побуждения» [Плунгян 2011: 328].

Следующий параметр — контроль говорящего над ситуацией. Само по себе понятие контроля является сложным и состоит из множества

компонентов<sup>2</sup>. Мы подразумеваем под этим понятием лишь ту его часть, которая относится к контролю говорящего над волей адресата. Степень контроля зависит от множества экстралингвистических факторов<sup>3</sup>. Этот параметр непосредственно связан с такими понятиями, как вежливый и некатегорический императив, общим компонентом значения которых мы, вслед за [Гусев 2013: 26, 76; Aikhenvald 2010: 203–223], признаём низкую степень контроля. Также более низкая степень контроля характерна для форм отложенного императива, что подтверждается тем, что эти формы часто характеризуются в языках как более вежливые [Гусев 2013: 66].

Помимо контроля говорящего над ситуацией, важным компонентом значения императива является возможность адресата выполнить действие, обозначенное императивным предикатом. Это значит, что прототипический императив возможен только с агентивным глаголом (ср. [Храковский, Володин 1986: 142]: «Неволевые действия, процессы и состояния можно каузировать так же, как и волевые, но именно то, что они неволевые, превращает любую частную интерпретацию ⟨...⟩, по сути дела, в пожелание»). Известно, что в некоторых языках существуют ограничения на употребление неагентивных предикатов в императиве [Aikhenvald 2017: 20]. Даже в тех языках, где они допустимы, их употребление ассоциируется с рядом дискурсивных и семантических особенностей (ср., например, следующие императивные формы, субъект при которых обычно анализируется как пациенс: *закитай, цвети, усни*).

Императив тесно связан с понятиями гортатива и юссива, выражающими побуждение к 1-му и 3-му лицу, соответственно. Отметим,

---

<sup>2</sup> Так, для определения контроля в [Takahashi 2012: 76–82] выделяется 6 параметров: степень желания говорящего (“DESIRE”), способность адресата исполнить действие (“CAPABILITY”), власть говорящего (“POWER”), потенциальная затратность выполнения действия для адресата (“COST”), потенциальная выгода для говорящего (“BENEFIT”) и обязательность выполнения действия для адресата (“OBLIGATION”).

<sup>3</sup> В некоторых работах понятию контроля в этом значении соответствует термин «иллокутивная сила» (см. [Aikhenvald 2010: 230]).

что в литературе нет единого мнения относительно употребления этих терминов, и некоторые авторы предпочитают их вовсе не использовать. Так, в [Храковский, Володин 1986; Гусев 2013] термин «императив» используется в том числе применительно к формам 1-го и 3-го лица. В [van der Auwera et al. 2003] в этом же значении используется понятие императивно-гортативной системы. Недостатком такого решения является то, что во многих языках для форм императива 1-го и 3-го лица характерны дополнительные семантические оттенки, которые не сводятся к разнице между лично-числовыми формами<sup>4</sup>. В связи с этим А. Ю. Айхенвальд сохраняет все три термина, предлагая использовать понятия гортатива и юссива, если существуют формальные причины считать соответствующие формы отличными от собственно императивных [Aikhenvald 2017: 8]. В нашем исследовании мы будем считать юссив и гортатив понятиями, отличными от императива.

Юссивным мы будем называть такой контекст, где имеет место опосредованная каузация говорящим определенного действия самим фактом высказывания. Примером такого контекста может быть предложение: *Пусть дети регулярно записывают расписание в дневник*, которое учитель произносит на родительском собрании, выступая таким образом каузатором промежуточной ситуации, в которой родители передают это требование своим детям. Такое понимание хорошо объясняет дистрибуцию соответствующих форм в тех языках, где они грамматикализованы, и сам путь их грамматикализации (см., например, [Dobrushina 2012]).

Значение императива 3-го лица, в отличие от юссива, тогда можно описать как попытку говорящего прямо каузировать действие, совершаемое 3-м лицом. На первый взгляд, такая комбинация невозможна, особенно если учитывать требование контроля говорящего над ситуацией. Однако, как показано в [Гусев 2013: 50], существует по крайней мере один тип ситуаций, который попадает под это определение.

---

<sup>4</sup> Так, императив 1-го лица в некоторых языках может иметь оттенок разрешения и/или предположения. Императив 3-го лица часто ассоциируется с более мягкой командой (т. е. пожеланием). Подробнее см. [Aikhenvald 2010: 73–75].



Речь идет об императивных высказываниях, обращенных к части слушающих ('Пусть тот, кто X, сделает Y'). Такие контексты достаточно частотны в Евангелии и будут рассмотрены ниже как императив 3-го лица<sup>5</sup> (см. *Раздел 4*).

Значение гортатива обычно рассматривается как побуждение к совместному действию [Плунгян 2011: 329]. Естественно предположить, что гортатив обязательно включает говорящего и должен быть ограничен формами инклюзивного 1-го лица мн. числа, т. е. включать говорящего и одного или более слушающих (специальные формы, выражающие совместное действие говорящего с третьими лицами (*я с ним(и)*), по-видимому, не грамматикализируются ни в одном языке [Храковский, Володин 1986: 21]). Значение известных по некоторым языкам гортативных форм 1-го лица ед. числа и эксклюзивного 1-го лица мн. ч. нельзя свести к побуждению. Как правило, эти формы обозначают намерение говорящего исполнить какое-либо действие; также они используются в сложных клаузах, когда будущее действие говорящего воспринимается результатом другого действия, и в императивных вопросах, когда говорящий спрашивает, следует ли ему осуществить называемое действие (т. е. в делиберативных конструкциях, как, например, в высказывании *Мне пойти в кино?*) [Гусев 2013: 51–52]. Общим компонентом значения гортативных форм в этих конструкциях является намерение говорящего, которое мы и считаем основой семантики гортатива. Значение гортатива инклюзивного 1-го лица мн. числа можно представить тогда как более сложное — говорящий фактом высказывания побуждает адресата выполнить

---

<sup>5</sup> М. А. Даниэль (личное сообщение) замечает, что подобные случаи стоит анализировать функционально как императивы 2-го лица, поскольку непосредственно исполнителем действия оказывается кто-то из слушающих. Важно, однако, что при этом исполнитель неизвестен говорящему. Возможно, что это противоречие и приводит к тому, что в языках подобные значения выражаются по-разному. Заметим также, что вопрос о функциональной принадлежности является актуальным для юссивных форм вообще. Так, можно сказать, что каузируемым в высказывании *пусть начнется вечеринка* также является слушающий [van der Auwera et al. 2003: 54].

действие и сообщает, что будет выполнять это действие совместно с ним. В рамках нашей классификации мы считаем императивным только первый компонент и, соответственно, в рамках императивной парадигмы будем рассматривать только формы инклюзивного 1-го лица мн. числа.

Предложенная модель позволяет осуществить классификацию императивных контекстов в рассматриваемых нами текстах. Наша классификация основывается на трех параметрах: лицо-число исполнителя, прагматическая функция императива в тексте и семантический подтип императива. Обсуждению этих параметров и их значений посвящены следующие разделы работы.

### **3. Прагматические функции императива**

#### **3.1. Собственно директивная функция**

Под прагматической функцией мы понимаем компонент высказывания, отражающий намерение говорящего (т. е. иллокуцию в терминологии [Остин 1986]). Мы выделяем три значения этого параметра: собственно директивная функция, проповедь и дискурсивная функция. Из них прототипически императивной мы считаем лишь первую, с обсуждения которой и начнем этот раздел.

Собственно директивная функция понимается нами в смысле [Сёрль 1986: 182] как «попытки (...) со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил». Определение, предложенное Дж. Сёрлем, соответствует принятому в данной работе пониманию императива, из чего следует, что предложенные выше критерии прототипического императива должны также относиться и к директивам. Иными словами, если рассматриваемый контекст характеризуется как прототипический императив, то он автоматически считается директивным.

В тексте мы обнаружили 142 императивные формы, выполняющие собственно директивную функцию. Типичные примеры императива

в этой функции включают распоряжения Иисуса своим ученикам (3а), а также приказы хозяина рабам (3б).

- (3) а. *И, взяв чашу и благодарив, <Иисус> сказал: **примите** её и **разделите** между собою <...>* [Лк. 22:17]
- б. *А отец сказал рабам своим: **принесите** лучшую одежду и **оденьте** его, и **дайте** перстень на руку его и обувь на ноги <...>* [Лк. 15:22]

Из формальных особенностей отметим связь прототипического императива с результивной семантикой, что проявляется в том, что в тех языках, где наблюдается грамматическое противопоставление перфективных и имперфективных форм (древнегреческий, русский), в императиве употребляются именно перфективные. Эта связь может объясняться тем, что в общем случае эти формы ассоциируются с ситуацией целиком, а не с ее отдельными этапами, что в свою очередь предполагает больший контроль говорящего над ней. Из данного правила, однако, существуют исключения, которые, как отмечается в [Thorley 1989], во многих случаях могут быть объяснены идиолектными особенностями речи евангелистов. Ср. параллельный стих у Луки (4а) и Иоанна (4б), где используются формы имперфекта и аориста<sup>6</sup>, соответственно. Глаголы движения также допускают выражение формой имперфекта (см. форму *ag-ō-men* ‘идти-SUBJ-1PL’ в (4в)).

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ

- (4) а. *Hoi de epephōn-oun lego-nt-es*  
 DEF.M.NOM.PL же выкрикивать.IPF-3PL говорить.PRS-PTCP-M.NOM.PL
- staur-ou, staur-ou aut-on.*  
 распинать-IMP.2SG распинать-IMP.2SG тот-M.ACC.SG
- ‘Но они кричали: распни, распни Его!’ [Лк. 23:21]

<sup>6</sup> В древнегреческом в качестве показателя завершеного действия в императиве выступает аорист, форма которого у многих глаголов выражается с помощью суффикса -s. Формы имперфекта являются немаркированными и специально не глоссируются.

б. *ekrauga-san lego-nt-es*  
 кричать-АОР.3PL говорить.PRS-PTCP-M.NOM.PL

***Staurō-son staurō-son***  
 распинать-АОР.ИМП.2SG распинать-АОР.ИМП.2SG

〈Когда же увидели Его первосвященники и служители, то〉  
 ‘закричали: распни, распни Его!’ [Ин. 19:6]

в. ***Egeir-esthe ag-ō-men enteuthen***  
 вставать-ИМП.2PL идти-SUBJ-1PL отсюда

〈Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне  
 Отец, так и творю:〉 ‘встаньте, пойдём отсюда’. [Ин. 14:31]

В тексте также встречается ряд контекстов, где в собственно директивной функции употреблены неагентивные предикаты, которые в общем случае не сочетаются с императивной семантикой (см. *Раздел 2*). Как правило, такие употребления характерны для описания чудес, которые творит Иисус. Примеры таких предикатов приведены в (5)–(7). В языках нашей выборки не наблюдается ограничений на образование императивных форм у какого-либо глагольного класса. В случае, когда в языке отсутствует полнозначный глагол с соответствующей семантикой, данное значение передается описательно, как в английском, где вместо глаголов ‘прозревать’ и ‘очищаться’ используются конструкции *receive sight* ‘обретать зрение’ (6) и *be clean* ‘быть чистым’ (7), соответственно.

(5) *Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас.* [Лк. 17:6]

(6) *And Jesus said unto him, Receive thy sight: thy faith hath saved thee.*  
 ‘Иисус сказал ему: **прозри!** вера твоя спасла тебя’. [Лк. 18:42]

(7) *And he put forth his hand, and touched him, saying, I will: be thou clean. And immediately the leprosy departed from him.*  
 ‘Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, **очистись.** И тотчас проказа сошла с него’. [Лк. 5:13]

### 3.2. Проповедь

В терминах теории речевых актов проповедь можно определить как особый тип директивных высказываний, основными признаками которого являются: 1) обращение к неопределенному кругу адресатов; 2) генерический («вневременной») характер события с точки зрения временной референции. Эти характеристики сближают проповедь с инструкцией, как она определяется в [Гусев 2013: 85–87].

О схожести проповеди и инструкции говорит также то, что для обоих типов императивного значения характерна заинтересованность слушающего в исполнении предписываемого действия (об этом компоненте значения инструкции см. [Храковский, Володин 1986: 137, 139–140]) поскольку оно способно привести к исполнению некоторой желаемой для адресата ситуации. Из этого следует, что каузация действия в инструкции возможна только при наличии этого желания у слушающего. Так, инструкция *нарежьте хлеб* в книге рецептов оказывается актуальной только в том случае, если слушающий заинтересован в получении бутерброда.

Проповедь как подтип инструкций можно охарактеризовать как предписание определенных действий как правильных и соответствующих учению Христа, изложенное для того, кто желает этому учению следовать.

Проповедь образует значительный класс императивных употреблений в тексте. В наших материалах встретились 64 императивные формы, выполняющие функцию проповеди. Особенно значима доля проповеди среди форм императива 2PL, что будет подробнее обсуждаться в *Разделе 4*.

Поскольку через проповедь описывается идеальная модель поведения христианина, в этих контекстах допустимо появление неагентивных предикатов, см., например, ‘пребывать’ (8а) и ‘довольствоваться’ (8б). Абсолютный характер предписания проявляется также в вариативности выбора личных форм императива, как в (9), где форма 2PL (*наблюдайте*) чередуется с 2SG (*выговори, прости*) (аналогично во всех языках нашей выборки). В контексте проповеди

возможно появление форм отложенного императива (см. *Раздел 5.1*), что связано с отсутствием четкой временной референции действия (см. форму футурального императива в латинском в (10)).

(8) а. *Пребудьте* во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. [Ин. 15:4]

б. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и *довольствуйтесь* своим жалованьем. [Лк. 3:14]

(9) *Наблюдайте* за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, *выговори* ему; и, если покается, *прости* ему (...)  
[Лк. 17:3]

ЛАТИНСКИЙ

(10) *Esto-te*                    *miseri-cord-es*                    *sicut et*  
быть.IMP.FUT-2PL    милосердный-PL.NOM    как    и  
*Pater vester*    *miseri-cors*                    *est.*  
отец    ваш    милосердный.NOM.SG    быть.PRS.3SG

‘Итак, **будьте** милосерды, как и Отец ваш милосерд’. [Лк. 6:36]

### 3.3. Дискурсивная функция

Наконец, некоторые императивные формы выполняют в тексте дискурсивную функцию. Основная задача таких употреблений — привлечь внимание говорящего к последующему высказыванию. Дискурсивные контексты образуют самый малочисленный класс в тексте (12 примеров).

Характерной чертой дискурсивных употреблений императива является их сильная десемантизованность. В [Fagard 2010] на материале дистрибуции императива глаголов со значением ‘смотреть’ в романских языках показывается, что их можно анализировать как слабо грамматикализованные дискурсивные маркеры. Среди признаков грамматикализации отмечается, в частности, неспособность

этих единиц употребляться с объектом. В тексте Евангелий подобные признаки демонстрирует форма *смотри* (11).

- (11) *Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?*  
[Лк. 12:24]

О том, что данные единицы являются императивом лишь формально, можно судить и по тому, что в некоторых языках им соответствуют неглагольные дискурсивные показатели. Ср. (12), где в древнегреческом оригинале употреблена форма *ἴδε (ide)*<sup>7</sup> ‘смотреть.AOR. IMP.2SG’, которой соответствуют частицы *ессе* и *вот* в латинском и русском языках.

- ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ
- (12) а. *Ide* *hygi-ēs* *gegon-as*  
смотреть.AOR.IMP.2SG хороший-М.NOM.SG случаться.PERF-2SG  
*mēketi hamartane*  
больше\_не грешить.IMP.2SG
- ЛАТИНСКИЙ
- б. *Esce sanus factus es;*  
вот здоровый.М.NOM.SG делать.PTCP.М.NOM.SG быть.PRS.2SG  
*iam noli pecca-re*  
когда-либо PRON.2SG грешить-INF  
(Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему:) ‘**вот**, ты выздоровел; не грехи больше, (чтобы не случилось с тобою чего хуже). [Ин. 5:14]

Ю. Д. Апресян обсуждает на материале русского языка значение эпистемического глагола ‘знать’, путативных глаголов ‘считать’ и ‘думать’, а также глаголов эмоционального состояния, которые объединяет возникновение «нетривиальных иллюкативных функций

<sup>7</sup> Иногда встречается также форма *ἴδου (idou)* ‘смотреть.AOR.PASS.2SG’ (см., например, [Ин. 16:32]). Обе эти формы анализируются как эксclamативные показатели [Fantin 2010: 132]. Семантической разницы между этими показателями не зафиксировано.

в императиве» [Апресян 1995: 149]. Среди этих иллокутивных функций близким к дискурсивным употреблением оказывается значение глагола ‘знать’, которому дается следующая интерпретация: «Я знаю, что Р; я считаю, что ты не знаешь, что Р; ⟨...⟩ я хочу, чтобы ты знал, что Р, и поэтому говорю, что Р» [Апресян 1995: 150]. В наших материалах, помимо собственно глагола ‘знать’ (13), похожее функционирование в императиве можно отметить также для глагола ‘верить’ (14).

- (13) *⟨...⟩ И прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же **знайте**, что приблизилось к вам Царствие Божие.*  
[Лк. 10:11]
- (14) *Иисус говорит ей: **поверь** Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.*  
[Ин. 4:21]

#### 4. Лицо и число исполнителя

В данном разделе приводится классификация контекстов по лицу и числу исполнителя действия, называемого глаголом в императиве. Обсуждается корреляция между лично-числовыми формами императива и прагматической функцией этих форм в тексте.

Наиболее частотным значением оказалось 2SG, что предсказывается прототипической ситуацией, когда исполнителем действия выступает адресат сообщения. Во всех рассматриваемых нами языках данному значению соответствует немаркированная форма, которую, несколько упрощая, можно считать чистой глагольной основой, что также соответствует статусу формы императива 2SG как «с одной стороны, наиболее простой и одномерной по своей семантике, а с другой — наиболее частотной по своему употреблению» [Гусев 2013: 44].

С точки зрения прагматической функции этих форм в тексте, императив 2SG наиболее часто используется для передачи директивной иллокуции (89 примеров из 142) и практически не используется для



проповеди (8 примеров из 61), поскольку проповедь предполагает обращение к неопределенному кругу адресатов. В случаях, когда императивная форма 2SG употребляется в этой функции, она либо интерпретируется как заповедь (15), либо свободно чередуется с формой 2PL (16) = (9). Напротив, дискурсивная функция свободно сочетается с семантикой 2SG (5 примеров).

- (15) *Всякому, просящему у тебя, **давай**, и от взявшего твое не требуй назад.* [Лк. 6:30]
- (16) ***Наблюдайте** за собою. Если же согрешишь против тебя брат твой, **выговори** ему; и если покается, **прости** ему (...)* [Лк. 17:3]

Значение 2PL<sup>8</sup> также грамматикализовано во всех рассматриваемых нами языках, а соответствующая форма является производной от формы 2SG.

Однако функционально императив 2PL значительно отличается от 2SG. В нашей выборке из 88 случаев употребления императива 2PL лишь в 35 выражается собственно директивная иллокуция, при том что последняя составляет 2/3 от всех императивных употреблений в нашей выборке (142 примера из 214). В 48 случаях императив 2PL употребляется в функции проповеди, и в 5 — в дискурсивной функции.

Императив 3-го лица грамматикализуется в языках мира реже форм 2-го (см. [van der Auwera et al. 2003]), что наблюдается и в рассматриваемых языках. Особые формы императива 3-го лица существуют в древнегреческом, финском, горномарийском и английском (в последнем используется аналитическая конструкция). В латинском и испанском данное значение выражается

---

<sup>8</sup> В рассматриваемых языках не выделяются отдельные императивные формы для двойственного, тройственного и паукального чисел, все подобные контексты маркированы как множественное число. Об императивных контекстах с двойственным числом в Евангелиях от Луки и Марка см. [Врубель, Паско, настоящий сборник].

конъюнктивом и субъюнктивом настоящего времени, соответственно. Наконец, в Синодальном переводе используется аналитическая конструкция с частицей *да* и формой индикатива лексического глагола.

В *Разделе 2* термин «императив 3-го лица» определялся только для контекстов, где выражается попытка говорящего каузировать действие, исполнителем которого выступает часть адресатов. Во всех языках нашей выборки, где есть специальная форма для императива 3-го лица, она наиболее последовательно выражает именно эту семантику (см. примеры (17) в древнегреческом, финском и горномарийском, где это значение выражается морфологически):

## ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ

- (17) а. *ean tis dipsa erche-stho*  
 если кто-то.NOM хотеть\_пить.SUBJ.3SG приходить-IMP.3SG  
*pros me kai pine-tō.*  
 к 1SG.ACC и пить-IMP.3SG

## ФИНСКИЙ

- б. *Jos joku janoa-a niin tul-koon*  
 если кто-то хотеть\_пить-3SG тогда приходить-IMP.3SG  
*minun tykö-ni ja juo-koon.*  
 1SG.GEN к-POSS.1SG и пить-IMP.3SG

## ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- в. *кү-н йү-мы-жы шо-эш мьнь*  
 кто-GEN пить-NMLZ-POSS.3SG достигать-NPST.3SG 1SG  
*до-к-ем тол-жы да йү-жы!*  
 у-ILL2-POSS.1SG приходить-IMP.3SG и пить-IMP.3SG

⟨В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря:⟩ ‘кто жаждет, иди ко Мне и пей’.  
 [Ин. 7:37]

Единственным исключением является Синодальный перевод, где в этих контекстах наблюдается вариативность между императивом 2-го и 3-го лица (18а). При этом в Елизаветинской Библии (18б) последовательно используются аналитические конструкции с частицей

да, которой в переводе от Всемирного библейского переводческого центра (18в) соответствует частица *пусть*.

- (18) а. *Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. тогда <...>* [Лк. 21:21]
- б. *Тогда сою́щии во и́удеи да бѣ́гають въ гóры: и́иже посредѣ е́го, да и́сходатъ: и́иже во странáхъ, да не вхóдатъ вóнь <...>* (<https://bible.by/elzs/42/21/>)
- в. *Тогда те, кто находится в Иудее, пусть бегут в горы, кто в городе — пусть бегут из него, кто вне города — пусть не входят в него.* (<https://bibleonline.ru/bible/nrt/luk-21/>)

Императив 3-го лица употребляется в тексте во всех рассматриваемых прагматических функциях. В нашей выборке встретилось 7 примеров на употребление в директивной функции, 8 — в функции проповеди и 2 — в дискурсивной (в контексте «кто имеет уши слышать, да слышит!») [Лк. 8:8, 14:35], которая употребляется в проповеди как завершающая формула). Таким образом, какое-либо явное предпочтение этих форм к употреблению в той или иной функции не прослеживается.

Наиболее редкими формами в нашей выборке являются формы 1PL (11 примеров), которые выражают семантику побуждения к совместному действию (ср. обсуждение в Разделе 2). Среди рассматриваемых языков морфологический показатель императива 1PL представлен в финском; в английском используются аналитические конструкции. В русском языке соответствующее значение выражается глаголом в будущем времени; древнегреческий и латинский используют форму конъюнктива настоящего времени, испанский — субъюнктива. В горномарийском соответствующее значение может выражаться формой 1PL индикатива непрощедшего времени (19а), которая факультативно употребляется с частицей *äldä* (19б).

## ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (19) а. *Но б̄нде т̄ды̄-н до-кы ке-н̄й*  
но теперь 3SG-GEN у-ILL2 идти-NPST.1PL

‘Но пойдём к нему’ [Ин. 11:15]

- б. *ӓлдӓ Вифлеем-ыш ке-н̄й*  
давай Вифлесем-ILL идти-NPST.1PL

⟨Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу:⟩ пойдём в Вифлеем ⟨и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь⟩. [Лк. 2:15]

Все формы императива 1PL в нашей выборке выражают собственно директивное значение.

В *Таблице 1* представлена сочетаемость лично-числовых форм императива с их прагматическими функциями в тексте.

Таблица 1. Сочетаемость лично-числовых форм и прагматических функций императива в тексте

Table 1. Occurrence of personal forms of Imperative in different pragmatic functions

	Директивная	Проповедь	Дискурсивная	Всего
2SG	89	8	5	102
2PL	35	48	5	88
3SG	7	7	2	16
3PL	–	1	–	1
1PL	11	–	–	11
Всего	142	61	12	

Таким образом, наиболее частотной прагматической функцией в тексте является собственно директивная функция, которая более чем в половине случаев выражается формами 2SG (89 примеров из 142). Формы 2PL являются практически единственным средством для выражения проповеди (48 примеров из 61). Дискурсивная функция занимает около 10% употреблений для каждой лично-числовой формы императива (кроме 1PL). Формы 3SG равномерно используются во всех функциях,

а формы 1PL употребляются только в директивной функции. Более подробное обсуждение полученных данных приведено в *Разделе 6*.

## 5. Семантические подтипы императива в тексте Евангелий

### 5.1. Отложенный императив

Под семантическими подтипами императива мы подразумеваем значения, которые по сравнению с императивом имеют некоторый дополнительный семантический компонент. В нашу выборку попали контексты, где ожидаются формы отложенного (футурального) императива, директивного императива, а также просьба как подвид некатегорического императива<sup>9</sup>. Мы начнем обсуждение с отложенного императива.

Отложенный императив, или императив будущего времени, является одним из наиболее часто грамматикализуемых семантических подтипов императива [Гусев 2013: 65]. Его значение подразумевает, что каузируемое действие должно быть исполнено спустя большой, по сравнению с нейтральным императивом, отрезок времени.

Среди наших контекстов встретилось 5 примеров отложенного императива, которые употребляются в контексте проповеди. Данное значение грамматикализовано в латинском языке. Как отмечается в грамматических описаниях (например, [Боровский, Болдырев 1979: 82]), отложенный императив обычно ассоциируется с референцией к неопределенному количеству лиц, что также хорошо согласуется с параметрами проповеди, обсуждаемыми в *Разделе 3.2*. Этим можно

---

<sup>9</sup> Дальнейшее исследование может выявить и иные семантические подтипы императива в корпусе библейских текстов. Так, в нашей выборке встретился один пример, где ожидается выражение антериорного императива (т. е. показателя, маркирующего действие, предшествующего другому событию; подробнее см. [Гусев 2013: 73–76]: *И говорит им: теперь **почерпните** и несите к распорядителю тира. И понесли.* [Ин. 2:8].

объяснить разницу в выборе формы футурального императива 2<sup>PL</sup> в (20а) в отличие от близкого контекста, где использована форма нейтрального императива (20б).

ЛАТИНСКИЙ

- (20) а. *Memor-es es-to-te uxor-is Lot.*  
 помнящий-PL быть-IMP.FUT-2<sup>PL</sup> жена-GEN Лот

⟨...Тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад.⟩ Вспоминайте жену Лотову. [Лк. 17:31–32]

- б. *Gaude-te in illa die et exsulta-te*  
 радоваться-IMP.2<sup>PL</sup> в тот день и веселиться-IMP.2<sup>PL</sup>

‘Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь,’ ⟨ибо велика вам награда на небесах⟩. [Лк. 6:23]

## 5.2. Императив сопутствующего движения

Сопутствующее движение рассматривается как отдельная грамматическая категория, которая добавляет к ситуации, выражаемой глаголом, компонент перемещения (см. [Guillaume, Koch 2021: 3]). Как правило, эта категория распространяется на всю глагольную систему, однако в небольшом числе языков она ограничена императивом [Гусев 2013: 67], который мы в таком случае будем называть императивом сопутствующего движения.

Всего нами было обнаружено 15 контекстов, где возможно выражение этого императивного значения. В тексте они используются в собственно директивной функции (7 примеров) и в функции проповеди (2 примера). В (21) сопутствующее движение происходит в направлении от говорящего, в (22) — к говорящему.

- (21) *И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют* ⟨...⟩ [Лк. 7:22]

- (22) *Иисус говорит им: **придите, обедайте**. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь.* [Ин. 21:12]

В рассматриваемых нами языках нет грамматикализованных показателей сопутствующего движения. В древнегреческом и латинском сопутствующее движение иногда выражается нефинитной формой, что, впрочем, может объясняться тенденцией к использованию в предложении лишь одной финитной глагольной формы, которая прослеживается в Евангелии от Луки. Ср. следующие примеры в древнегреческом, где формы причастия выражают сопутствующее движение (23a) = (1) и предикат иного семантического класса (23б).

- ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ
- (23) а. ***poreunthe-nt-es**                      *hetoimasa-te*                      *hēmin**  
 ИДТИ.АОР.ПАСП-М.НОМ.ПЛ    ГОТОВИТЬ.АОР-ИМП.2ПЛ    1ПЛ.ДАТ  
*to                      pascha                      hina      phag-ō-men.*  
 ДЕФ.Н.АСС.СГ    ПАСХА.АСС.СГ    ЧТОБЫ ЕСТЬ.АОР-СУБЖ-1ПЛ  
 ⟨...И послал [Иисус] Петра и Иоанна, сказав:⟩ ‘пойдите, приготовьте нам есть пасху’. [Лк. 22:8]
- б. *kai      phere-te                      ton                      mosch-on*  
 и      ПРИВОДИТЬ-ИМП.2ПЛ    ДЕФ.М.АСС.СГ    ТЕЛЕНОК-АСС  
*ton                      siteut-on                      thysa-te                      kai*  
 ДЕФ.М.АСС.СГ    ОТКОРМЛЕННЫЙ-М.СГ.АСС    УБИВАТЬ.АОР-ИМП.2ПЛ    и  
***phago-nt-es**                      euphranth-ō-men,*  
 ЕСТЬ.АОР-ПАСП-М.НОМ.ПЛ    ВЕСЕЛИТЬСЯ.АОР-СУБЖ-1ПЛ  
 ‘⟨...⟩ И приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться!’ [Лк. 15:23]

### 5.3. Просьба, (не)категорический и вежливый императив

Как обсуждалось в *Разделе 2*, одним из важных параметров варьирования императива является контроль говорящего над ситуацией. Прототипическому императиву соответствует высокая

степень контроля, но во многих языках существуют способы понизить эту степень, что приводит к появлению особых форм некатегорического или вежливого императива (подробнее см. [Гусев 2013: 76 сл.]).

В тексте Нового Завета вежливость представлена достаточно слабо. Единственным типом контекстов, где выражение некатегорического императива представляется возможным, является просьба. Ситуация просьбы предполагает, что говорящий не ставит себя выше адресата, что отражается в меньшей степени категоричности высказывания [Храковский, Володин 1986: 137]. Неудивительно, что просьбы чаще выражаются именно с помощью некатегорических и вежливых императивов [Гусев 2013: 84].

В нашей выборке встретилось 15 императивных форм, которые можно трактовать как просьбу. Во всех случаях они использовались в собственно директивной функции.

В рассматриваемых языках просьба формально не отличается от прототипического императива. Обращает на себя внимание употребление вокатива в данных контекстах (25), что может объясняться тем, что способ обращения — один из наиболее естественных способов показать свое отношение к собеседнику.

(24) а. *На это сказали Ему: Господи! **подавай** нам всегда такой хлеб.* [Ин. 6:34]

б. *⟨...⟩ Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; **прими** меня в число наемников твоих.* [Лк. 15:18–19]

В языках мира, однако, зафиксированы случаи, когда особое маркирование получают не менее, а более категорические императивные значения, которые образуют подтип категорического императива (см. [Гусев 2013: 82–83; Aikhenvald 2010: 204–205], а также [Мордашова 2021] о функционировании эмфатического приимперативного маркера =jǎ в горномарийском).

Среди языков нашей выборки специальных показателей категорического императива также не отмечается. Ожидается, что таковые



показатели возможны в контексте проповеди, для которой свойственна большая степень категоричности. В собственно директивных контекстах большая категоричность возможна в контексте совершения чуда, как в (25а), где также используется интенсифицирующее прилагательное *громкий*. Также о большей категоричности может свидетельствовать употребление более маркированного предиката, вводящего прямую речь, как в (25б), где употреблена лексема *кричать* вместо нейтрального *говорить*.

(25) а. *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон.*  
[Ин. 43]

б. *Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его!* [Ин 19:6]

## 6. Заключение

В статье была предложена классификация императивных контекстов в тексте Евангелий от Луки и Иоанна на основе древнегреческого, латинского, русского, английского, испанского, финского и горномарийского переводов. В основу классификации легла прототипическая модель императива, отражающая те семантические признаки, которые чаще всего ассоциируются с этой категорией в типологической литературе (прямая каузация, контроль говорящего над ситуацией, агентивность предиката).

В соответствии с предложенной моделью были выделены три основные прагматические функции императива в тексте, между которыми можно обнаружить различия как на формальном (выбор видо-временной формы, актантные характеристики предиката), так и на содержательном (наличие / отсутствие прямой каузации, временная референция действия, степень контроля говорящего над ситуацией) уровнях. Различные лично-числовые формы императива также оказались неравномерно распределены с точки зрения их прагматической функции. В частности, было замечено, что значительное

количество форм императива 2PL употребляются в тексте в функции проповеди, а императив 1PL употребляется только в собственно директивной функции. Были также рассмотрены контексты, где возможно употребление семантических подтипов императива. Ниже дана итоговая таблица, где собрано количество примеров по каждому из параметров (см. также приложение, где приведен список всех контекстов).

Таблица 2. Распределение императивных форм по прагматическим функциям, личным формам и семантическим типам в Евангелиях от Луки и Иоанна  
Table 2. Distribution of imperative forms according to their pragmatic functions, personal forms and semantic types in the Gospels of Luke and John

		2SG	2PL	3SG	3PL	1PL
<b>Директивная</b>		89	35	7		11
из них	<i>просьба</i>	15	–			
	<i>категорический</i> <sup>10</sup>	5				
	<i>отложенный</i>	–	–			
	<i>директивный</i>	3	4			
<b>Проповедь</b>		8	48	7	1	
из них	<i>просьба</i>	–	–			
	<i>отложенный</i>	–	5			
	<i>сопутствующее движение</i>	1	1			
<b>Дискурсивная</b>		5	5	2	–	–

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов о функционировании императивных форм в тексте Евангелий от Луки и Иоанна. Во-первых, заметно преимущественное использование

<sup>10</sup> Категорический императив отмечается только для директивной функции, поскольку в нашей классификации любой контекст проповеди считается категорическим по определению.

форм 2SG для выражения директивной иллокуции, что следует из свойств прототипического речевого акта, который подразумевает обращение к одному адресату. Частое использование форм 2PL в функции проповеди объясняется тем, что проповедь предполагает обращение к большому и обезличенному кругу последователей. Из этого же следует сравнительно большое количество форм императива 3-го лица, используемых в этой функции. Неупотребление форм 1PL в функции проповеди может вытекать из того, что прототипическая проповедь предполагает дистанцию между говорящим и слушателями, которая выражается в невозможности совместного действия между ними.

Обнаруженные в тексте семантические подтипы императива также по-разному используются в той или иной прагматической функции. Просьба встречается исключительно в собственно директивной функции, что можно объяснить сниженной, по сравнению с нейтральным императивом, степенью категоричности, которую демонстрирует говорящий при просьбе. Напротив, проповедь по своему характеру категорична. Отложенный императив используется преимущественно в проповеди, поскольку, как уже было сказано, этот подтип часто употребляется при референции к неопределенному кругу адресатов. Проповедь также предполагает частое обращение к событиям в отдаленном будущем, что также хорошо сочетается с семантикой отложенного императива. Императив сопутствующего движения встречается и в собственно директивной функции, и в проповеди.

Дальнейшее исследование функционирования императива в корпусе библейских текстов предполагает обращение к более широкой выборке языков для проверки и уточнения выводов, сделанных в рамках этой работы.

## Приложение: контексты с императивными формами в тексте Евангелий от Луки и Иоанна

### I. Функции императива

#### I.1. Собственно директивная функция

##### 2sg

- ‘выходить’ [Лк. 4:35, 13:31; Ин. 7:3]
- ‘идти’ [Лк. 5:24, 7:8, 14:17, 14:23, 17:19; Ин. 7:3, 8:11, 11:43, 21:19]
- ‘умываться’ [Ин. 9:7]
- ‘подавать’ [Лк. 11:3]
- ‘покупать’ [Ин. 13:29]
- ‘прославлять’ [Ин. 17:1]
- ‘соблюдать’ [Ин. 17:11]
- ‘освящать’ [Ин. 17:17]
- ‘вкладывать’ [Ин. 18:11]
- ‘спрашивать’ [Ин. 18:21]
- ‘распинать’ [Лк. 23:21(x2); Ин. 19:6],
- ‘говорить’ [Лк. 7:7; Ин. 20:17]
- ‘предоставлять’ [Лк. 9:60]
- ‘благовествовать’ [Лк. 9:60]
- ‘прорекать’ [Лк. 22:64]
- ‘быть’ [Лк. 19:9]
- ‘спасать’ [Лк. 23:39]
- ‘веровать’ [Лк. 8:50]
- ‘продавать’ [Лк. 18:22]
- ‘раздавать’ [Лк. 18:22]
- ‘приходить’ [Лк. 7:8, 18:22]
- ‘следовать’ [Лк. 5:27, 9:59, 18:22]
- ‘покоиться’ [Лк. 12:19]
- ‘есть’ [Лк. 12:19]
- ‘пить’ [Лк. 12:19]

- ‘веселиться’ [Лк. 12:19]
- ‘готовить’ [Лк. 17:8]
- ‘отпускать’ [Лк. 9:12, 23:18]
- ‘удаляться’ [Лк. 13:31]
- ‘молчать’ [Лк. 4:35]
- ‘отплывать’ [Лк. 5:4]
- ‘вставать’ [Лк. 5:24, 6:8, 7:14, 8:54, 17:19]
- ‘выступить’ [Лк. 6:8]
- ‘протягивать’ [Лк. 6:8]
- ‘делать’ [Лк. 7:8]
- ‘возвращаться’ [Лк. 8:39]
- ‘рассказывать’ [Лк. 8:39]
- ‘служить’ [Лк. 17:8]
- ‘заботиться’ [Лк. 10:35]
- ‘рубить’ [Лк. 13:7]
- ‘брать’ [Лк. 16:6]
- ‘писать’ [Лк. 16:6]
- ‘садиться’ [Лк. 16:6]
- ‘убеждать’ [Лк. 14:23]
- ‘очищаться’ [Лк. 5:13]
- ‘прозревать’ [Лк. 18:42]
- ‘исторгаться’ [Лк. 17:6]
- ‘пересаживаться’ [Лк. 17:6]
- ‘умилосердиться’ [Лк. 16:24]
- ‘посылать’ [Лк. 16:24]

## **2PL**

- ‘велеть’ [Ин. 6:10]
- ‘собирать’ [Ин. 6:12]
- ‘идти’ [Лк. 10:3, 14:17, 19:30; Ин. 7:8]
- ‘спрашивать’ [Ин. 9:21]
- ‘отнимать’ [Ин. 11:39]
- ‘развязывать’ [Ин. 11:44]
- ‘отпускать’ [Ин. 11:44]
- ‘вставать’ [Ин. 14:31]

‘закидывать’ [Лк. 5:4; Ин. 21:6]  
‘приносить’ [Лк. 15:22; Ин. 21:10]  
‘обедать’ [Ин. 21:12]  
‘приводить’ [Лк. 15:23]  
‘показываться’ [Лк. 17:14]  
‘говорить’ [Лк. 7:22, 10:9, 11:2]  
‘исцелять’ [Лк. 10:9]  
‘готовить’ [Лк. 22:12]  
‘рассаживать’ [Лк. 9:14]  
‘одевать’ [Лк. 15:22]  
‘давать’ [Лк. 15:22, 19:24]  
‘братъ’ [Лк. 19:24]  
‘принимать’ [Лк. 22:17]  
‘разделять’ [Лк. 22:17]  
‘переправляться’ [Лк. 8:22]

### **3sg**

‘пить’ [Ин. 7:37]  
‘бросать’ [Ин. 8:7]  
‘спасать’ [Лк. 22:35]  
‘отворачиваться’ [Лк. 9:23]  
‘следовать’ [Лк. 9:23]  
‘братъ’ [Лк. 9:23]  
‘быть’ [Лк. 22:26]

### **1pl**

‘идти’ [Ин. 11:7, 11:15, 11:16, 14:31; Лк. 2:15]  
‘бросать’ [Ин. 19:24]  
‘есть’ [Лк. 15:23]  
‘веселиться’ [Лк. 15:23]  
‘смотреть’ [Лк. 2:15]  
‘убивать’ [Лк. 20:14]  
‘делать’ [Лк. 9:33]

## I.2. Проповедь

**2SG**

- ‘почитать’ [Лк. 18:20]
- ‘давать’ [Лк. 6:30]
- ‘выговаривать’ [Лк. 17:3]
- ‘прощать’ [Лк. 17:3]
- ‘поступать’ [Лк. 10:28, 10:37]
- ‘идти’ [Лк. 10:37]
- ‘звать’ [Лк. 14:31]

**2PL**

- ‘стараться’ [Ин. 6:27]
- ‘судить’ [Ин. 7:24]
- ‘верить’ [Ин. 10:38]
- ‘пребывать’ [Ин. 15:4, 15:9]
- ‘помнить’ [Ин. 15:20]
- ‘вспоминать’ [Лк. 17:32]
- ‘слушать’ [Лк. 9:35]
- ‘благоворить’ [Лк. 6:27]
- ‘продавать’ [Лк. 12:33]
- ‘радоваться’ [Лк. 6:23, 10:20]
- ‘наблюдать’ [Лк. 8:18, 17:3]
- ‘приготовлять’ [Лк. 12:33]
- ‘веселиться’ [Лк. 6:23]
- ‘довольствоваться’ [Лк. 3:14]
- ‘искать’ [Лк. 12:31]
- ‘давать’ [Лк. 6:38, 12:33]
- ‘подвизаться’ [Лк. 13:24]
- ‘прощать’ [Лк. 6:37]
- ‘приобретать’ [Лк. 16:9]
- ‘клониться’ [Лк. 21:28]
- ‘любить’ [Лк. 6:27]
- ‘пускать’ [Лк. 18:16]
- ‘поднимать’ [Лк. 21:28]

‘молить’ [Лк. 10:2]  
‘оставаться’ [Лк. 9:4, 10:7]  
‘отправляться’ [Лк. 9:4]  
‘приводить’ [Лк. 19:27]  
‘быть’ [Лк. 6:36, 12:40]  
‘избивать’ [Лк. 19:27]  
‘творить’ [Лк. 3:8]  
‘бояться’ [Лк. 12:5]  
‘беречься’ [Лк. 12:1, 12:15]  
‘просить’ [Лк. 11:9]  
‘искать’ [Лк. 11:9]  
‘стучать’ [Лк. 11:9]

### **3SG**

‘выходить’ [Лк. 21:21]  
‘давать’ [Лк. 3:11]  
‘делать’ [Лк. 3:11]  
‘продавать’ [Лк. 22:36]  
‘братъ’ [Лк. 22:36]  
‘покупать’ [Лк. 22:36]  
‘следовать’ [Лк. 12:26]

### **3PL**

‘бежать’ [Лк. 21:21]

## I.3. Дискурсивная функция

### **2SG**

‘идти’ [Лк. 7:50, 8:48]  
‘верить’ [Ин. 4:21]  
‘смотреть’ [Лк. 11:35; Ин. 11:36]

### **2PL**

‘смотреть’ [Лк. 12:15, 12:24]  
‘возводить’ (очи) [Ин. 4:35]



‘мужаться’ [Ин. 16:33]

‘вспоминать’ [Лк. 16:25]

### **3SG**

‘слышать’ [Лк. 8:8, 14:35]

## **II. Семантические подтипы императива**

### **II.1. Просьба**

#### **2SG**

‘отворить’ [Лк. 13:25]

‘миловать’ [Лк. 17:13]

‘защищать’ [Лк. 18:3]

‘принимать’ [Лк. 15:19]

‘давать’ [Лк. 11:5]

‘запрещать’ [Лк. 19:39]

‘учить’ [Лк. 11:1]

‘оставаться’ [Лк. 24:29]

‘есть’ [Ин. 4:31]

‘приходить’ [Ин. 4:49]

‘подавать’ [Ин. 6:34]

‘показывать’ [Ин. 14:8]

‘быть милостивым’ [Лк. 18:13, 18:38]

‘позволять’ [Лк. 9:61]

### **II.2. Категорический императив**

#### **2SG**

‘идти’ [Ин. 11:43]

‘распина́ть’ [Лк. 23:21; Ин. 19:6]

‘молчать’ [Лк. 4:35]

‘выходить’ [Лк. 4:35]

### II.3. Императив сопутствующего движения

#### Собственно директивная функция

##### **2SG**

идти [Ин. 4:16, 9:7; Лк. 10:37]

##### **2PL**

идти [Лк. 17:14, 7:22, 22:8]

приходить [Ин. 21:12]

#### Проповедь

##### **2SG**

идти [Лк. 9:60]

##### **2PL**

приходить [Лк. 13:14]

### II.4. Отложенный императив

#### Проповедь

##### **2PL**

‘радоваться’ [Лк. 6:23]

‘веселиться’ [Лк. 6:23]

‘знать’ [Лк. 12:39, 21:31]

### Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; DAT — датив; DEF — определенность; GEN — генитив; FUT — будущее время; ILL, ILL2 — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; INF — инфинитив; IPF — имперфект; M — мужской род; N — средний род; NMLZ — номинализация; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PERF — перфект; PL — множественное число; POSS — possessивность; PRON — прохибитив;

PRS — настоящее время; РТСР — причастие; SG — единственное число; SUBJ — субьюнктив.

## Литература

- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. Прагматическая информация для толкового словаря // Ю. Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 135–155.
- Боровский, Болдырев 1979 — Я. М. Боровский, А. В. Болдырев. Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов университетов. Изд. 4-е, доп. М.: Высшая школа, 1979.
- Врубель, Паско, настоящий сборник — Д. Д. Врубель, Л. И. Паско. К созданию базы релевантных контекстов для грамматики двойственного числа на материале корпуса переводов Нового Завета // Настоящий сборник.
- Гусев 2013 — В. Ю. Гусев. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013.
- Мордашова 2021 — Д. Д. Мордашова. К типологии императива: семантика примперативных маркеров в горномарийском языке // Урало-алтайские исследования. 2021. Вып. 41. № 2. С. 73–88. DOI: 10.37892/2500-2902-2021-41-2-73-88.
- Остин 1986 — Дж. Л. Остин. Слово как действие // И. М. Кобозева, В. З. Демьянков (сост.), Б. Ю. Городецкий (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
- Сёрль 1986 — Дж. Сёрль. Что такое речевой акт? // И. М. Кобозева, В. З. Демьянков (сост.), Б. Ю. Городецкий (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
- Холодович, 1969 — А. А. Холодович. Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1969.
- Храковский, Володин 1986 — В. С. Храковский, А. П. Володин. Семантика и типология императива: русский императив. Л.: УРСС, 1986.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. DOI: 10.37892/2313-5816-2021-2-229-238.
- Плунгян 2021 — В. А. Плунгян. Конференция «К построению базы данных универсальных грамматических контекстов на материале параллельного корпуса переводов Нового Завета» // Родной язык. 2021. № 2. С. 229–238.
- Плунгян, настоящий сборник — В. А. Плунгян. Параллельный корпус как грамматическая база данных и Новый Завет как параллельный корпус (предисловие) // Настоящий сборник.

- Aikhenvald 2010 — A. Yu. Aikhenvald. Imperatives and commands. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Aikhenvald 2017 — A. Yu. Aikhenvald. Imperatives and commands: a cross-linguistic view // A. Yu. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). Imperatives and commands: a cross-linguistic typology. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 1–45. DOI: 10.1093/oso/9780198803225.003.0001.
- Cysouw, Wälchli 2007 — M. Cysouw, B. Wälchli. Parallel texts: using translational equivalents in linguistic typology // *Language Typology and Universals*. 2007. Vol. 60. №. 2. P. 95–99. DOI: 10.1524/stuf.2007.60.2.95.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: two gram types in one grammatical space // *Letras de Hoje*. 2016. Vol. 51. №. 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454.
- Dobrushina 2012 — N. Dobrushina. What is the jussive for? A study of third person commands in six Caucasian Languages // *Linguistics*. 2012. Vol. 50. № 1. P. 1–25. DOI: 10.1515/ling-2012-0001.
- Fagard 2010 — B. Fagard. É vida, olha...: Imperatives as discourse markers and grammaticalization paths in Romance. A diachronic corpus study // *Languages in Contrast*. 2010. Vol. 10. №. 2. P. 245–267. DOI: 10.1075/bct.44.07fag.
- Fantin 2010 — J. D. Fantin. The Greek Imperative Mood in the New Testament: A Cognitive and Communicative Approach. New York: Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. DOI: 10.3726/978-1-4539-0049-9.
- Guillaume, Koch 2021 — A. Guillaume, H. Koch. Introduction: associated motion as a grammatical category in linguistic typology // A. Guillaume, H. Koch (eds.). *Associated Motion*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2021. P. 3–30. DOI: 10.1515/9783110692099-001.
- Takahashi 2012 — H. Takahashi. *A Cognitive Linguistic Analysis of the English Imperative: With special reference to Japanese imperatives*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. DOI: 10.1075/hcp.35.
- Thorley 1989 — J. Thorley. Aktionsart in New Testament Greek: Infinitive and Imperative // *Novum Testam*. 1989. Vol. 31. №. 4. P. 290–313. DOI: 10.1163/156853689x00252.
- van der Auwera et al. 2003 — J. van der Auwera, N. Dobrushina, V. Goussev. A Semantic Map for Imperative-Hortatives // D. Willems, B. Defrancq, T. Colleman, D. Noël (eds.). *Contrastive Analysis in Language*. London: Palgrave Macmillan UK, 2003. P. 44–66. DOI: 10.1057/9780230524637\_3.
- van Olmen, Heinold 2017 — D. van Olmen, S. Heinold. Imperatives and directive strategies from a functional-typological perspective: An introduction // D. van Olmen, S. Heinold (eds.). *Imperatives and Directive Strategies*: John Benjamins, 2017. P. 1–49. DOI: 10.1075/slcs.184.01van.

Xrakovskij 2001 — V. S. Xrakovskij. Hortative constructions // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals 2. Teilband*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2001. P. 1028–1038. DOI: 10.1515/9783110194265-015.

## References

- Aikhenvald 2010 — A. Yu. Aikhenvald. *Imperatives and commands*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Aikhenvald 2017 — A. Yu. Aikhenvald. Imperatives and commands: a cross-linguistic view. A. Yu. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Imperatives and commands: a cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 1–45. DOI: 10.1093/oso/9780198803225.003.0001.
- Apresyan 1995 — Yu. D. Apresyan. Pragmaticheskaya informatsiya dlya tolkovogo slovarya [Pragmatic information for the lexicon]. Yu. D. Apresyan. *Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral description of language and systemic lexicography]. Vol. II. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1995. P. 135–155.
- Austin 1986 — J. L. Austin. How to do things with words. New York: Oxford UP, 1973. (Russian translation: J. L. Austin. Slovo kak deystviye. I. M. Kobozeva, V. Z. Dem'yankov (comp.), B. Yu. Gorodetsky (ed.). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Iss. 17: Speech act theory]. Moscow: Progress, 1986. P. 22–129.
- Borovskiy, Boldyrev 1979 — Ya. M. Borovskiy, A. V. Boldyrev. *Uchebnik latinskogo yazyka dlya gumanitarnykh fakul'tetov universitetov. Izdaniye 4-e, dopolnennoye* [Textbook of Latin language for faculties of Humanities. 4<sup>th</sup> edition, extended]. Moscow: Vysshaya shkola, 1979.
- Cysouw, Wälchli 2007 — M. Cysouw, B. Wälchli. Parallel texts: using translation-equivalents in linguistic typology. *Language Typology and Universals*. 2007. Vol. 60. No. 2. P. 95–99. DOI: 10.1524/stuf.2007.60.2.95.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: two gram types in one grammatical space. *Letras de Hoje*. 2016. Vol. 51. No. 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454.
- Dobrushina 2012 — N. Dobrushina. What is the jussive for? A study of third person commands in six Caucasian languages. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. No. 1. P. 1–25. DOI: /10.1515/ling-2012-0001.
- Fagard 2010 — B. Fagard. É vida, olha...: Imperatives as Discourse Markers and Grammaticalization Paths in Romance. A diachronic corpus study. *Languages in Contrast*. 2010. Vol. 10. No. 2. P. 245–267. DOI: 10.1075/bct.44.07fag.

- Fantin 2010 — J. D. Fantin. *The Greek Imperative Mood in the New Testament: A Cognitive and Communicative Approach*. [New York: Peter Lang Verlag, 2010. DOI: 10.3726/978-1-4539-0049-9.
- Guillaume, Koch 2021 — A. Guillaume, H. Koch. Introduction: associated motion as a grammatical category in linguistic typology. A. Guillaume, H. Koch (eds.). *Associated Motion*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2021. P. 3–30. DOI: 10.1515/9783110692099-001.
- Gusev 2013 — V. Yu. Gusev. *Tipologiya imperativa* [Typology of Imperative]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2013.
- Kholodovich, 1969 — A. A. Kholodovich. *Tipologiya kauzativnykh konstruksiy: morfologicheskiiy kauzativ* [Typology of causative constructions: morphological causative]. Leningrad: Nauka, Leningrad office, 1969.
- Khrakovskiy, Volodin 1986 — V. S. Khrakovskiy, A. P. Volodin. *Semantika i tipologiya imperativa: russkiy imperativ* [Semantics and typology of imperative: Russian imperative]. Leningrad: URSS, 1986.
- Mordashova 2021 — D. D. Mordashova. K tipologii imperativa: semantika priimperativnykh markerov v gornomariyskom yazyke [To the typology of imperative. Semantics of adimperative markers in Hill Mari]. *Uralo-altayskiye issledovaniya*. 2021. Vol. 41. No. 2. P. 73–88. DOI: 10.37892/2500-2902-2021-41-2-73-88.
- Plungian 2011 — V. A. Plungian *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskkiye znacheniya i grammaticheskkiye sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems in languages of the world]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing House, 2011.
- Plungian 2021 — V. A. Plungian. Konferentsiya “K postroyeniyu bazy dannykh universalnykh grammaticheskikh kontekstov na materiale parallelnogo korpusa perevodov Novogo Zaveta” [The conference “Towards a database of universal grammatical contexts based on the parallel corpus of the New Testament translations”]. *Rodnoy yazyk*. 2021. Vol. 2. P. 229–238. DOI: 10.37892/2313-5816-2021-2-229-238.
- Plungian, this volume — V. A. Plungian. *Parallelnyy korpus kak grammaticheskaya baza dannykh i Novyy Zavet kak parallelnyy korpus (predisloviye)* [A parallel corpus as a grammar database and the New Testament as a parallel corpus (Preface)]. This volume.
- Searle 1986 — J. Searle. What is a speech act? M. Black (ed.). *Philosophy in America*. Ithaca: Cornell University Press, 1965. P. 221–239. (Russian translation: J. Searle. Chto takoye rechevoy akt? I. M. Kobozeva, V. Z. Demyankov (comp.), B. Yu. Gorodetsky (ed.). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov [New in foreign linguistics. Iss. 17: Speech act theory]. Moscow: Progress, 1986. P. 151–169.)

- Takahashi 2012 — H. Takahashi. *A Cognitive Linguistic Analysis of the English Imperative: With special reference to Japanese imperatives*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. DOI: 10.1075/hcp.35.
- Thorley 1989 — J. Thorley. Aktionsart in New Testament Greek: Infinitive and Imperative. *Novum Testam.* 1989. Vol. 31. No. 4. P. 290–313. DOI: 10.1163/156853689x00252.
- van der Auwera et al. 2003 — J. van der Auwera, N. Dobrushina, V. Goussev. A Semantic Map for Imperative-Hortatives. D. Willems, B. Defrancq, T. Coleman, D. Noël (eds.). *Contrastive Analysis in Language*. London: Palgrave Macmillan UK, 2003. P. 44–66. DOI: 10.1057/9780230524637\_3.
- van Olmen, Heinold 2017 — D. van Olmen, S. Heinold. Imperatives and directive strategies from a functional-typological perspective: An introduction. D. van Olmen, S. Heinold (eds.). *Imperatives and Directive Strategies*: John Benjamins, 2017. P. 1-49. DOI: 10.1075/slcs.184.01van.
- Vrubel, Pasko, this volume — D. D. Vrubel, L. I. Pasko. *K opisaniyu kontekstov dlya grammemy dvoystvennogo chisla na materiale korpusa perevodov Novogo Zaveta* [Towards a description of contexts for dual number based on the New Testament translations corpus]. This volume.
- Xrakovskij 2001 — V. S. Xrakovskij. Hortative constructions. M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). *Language Typology and Language Universals*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2001. P. 1028–1038. DOI: 10.1515/9783110194265-015.

Получено / received 04.04.2022

Принято / accepted 12.06.2023